

ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА

DOI: 10.24412/2618-9453-2021-2-88-106

К. Пат

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И ТЕХНИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ КИТАЯ И СССР СЕВЕРНОМУ ВЬЕТНАМУ, 1955–1960

Аннотация. Щедрая экономическая и техническая помощь со стороны КНР Северному Вьетнаму имела решающее значение для его снабжения потребительскими товарами, развития легкой промышленности и сельского хозяйства страны. С конца 1950-х годов в целях формирования производственной базы ему понадобились современное промышленное оборудование, передовые технологии и специалисты из Советского Союза. Неудача земельной реформы в Северном Вьетнаме в 1956 г., проведённой по китайскому образцу, и акцент на создании промышленной базы экономики в трёхлетнем плане 1958–1960 гг. вынудили Ханой обратиться к Советскому Союзу с просьбой о расширении экономической и технической помощи.

Ключевые слова: ДРВ, ПТВ, Китай, КПК, СССР, экономическая помощь, военная помощь, идеологические разногласия, земельная реформа

Для цитирования: Пат К.. Экономическая и техническая помощь Китая и СССР Северному Вьетнаму, 1955–1960 // Вьетнамские исследования. Сер. 2. 2021. № 2. С. 88–106.

Введение

В большинстве существующих исследований, посвящённых советской и китайской помощи Северному Вьетнаму в 1950-е годы, утверждается, что сильная зависимость Ханоя от помощи Пекина заставила его в идеологической сфере встать на сторону Китая против Советского Союза. Совсем недавно историки Ли Даньхуэй и Яфэн Ся, опираясь на обширные документальные свидетельства из китайских архивов, заявили, что до конца 1964 г. Партия трудящихся Вьетнама (ПТВ) преимущественно зависела от помощи Китая, в связи с чем КПК склоняла ПТВ перейти на свою сторону в её борьбе против советского ревизионизма [Li and Xia 2018: 133]. Напротив, Мари Олсен, Илья Гайдук и др. утверждали, что с середины 1955 г. Советский Союз расширил и формализовал свои отношения с Северным Вьетнамом, но Москва уступила китайцам сферу ответственности в военной области в Индокитае, а её экономическая и технологическая помощь оставалась весьма скромной, потому что Вьетнам не входил в сферу первоочередных стратегических интересов Советского Союза [Olsen 2014: 112–113; Гайдук 2003].

Северовьетнамские ученые несколько разошлись во мнениях относительно уровня прагматизма Ханоя или его отсутствия в отношении начала китайско-советского раскола в

1956 г. Политолог Ву Тьонг утверждал, что в 1957 г. лидеры ДРВ идеологически и политически были готовы встать на сторону Пекина – и выступить против осуждения Хрущёвым своего предшественника Сталина – в ущерб их стараниям получить большую материальную помощь от Советского Союза. Ву писал: «Вьетнамская партия была не единственной коммунистической партией, которая защищала Сталина. Тем не менее то, что она защищала ушедшего из жизни лидера, рискуя оттолкнуть его преемника, является явным свидетельством в пользу того, что идеологическая лояльность перевешивала практические интересы» (Vu 2017: 152). Историк Пьер Асселен обнаружил, что многие члены ЦК ПТВ, созданные обсудить значение доклада Хрущёва в феврале 1956 г. и коллективный ответ на него, выступили против одностороннего поворота Москвы к политике мирного сосуществования с Западом и осуждения Хрущёвым культа личности Сталина, но публично коллективное руководство ПТВ «одобряло взгляды, высказанные Хрущёвым» (Asselin 2013: 35–36). Далее Асселен утверждал: «Она [ПТВ], как минимум, должна была притворяться лояльной [Москве]», учитывая зависимость Северного Вьетнама от политической и материальной поддержки Москвы (Asselin 2013: 36). По мнению Нгуен Лиен Ханг, китайско-советский раскол вызвал раскол и в руководстве ПТВ между фракцией «Север прежде всего» во главе с премьер-министром Фам Ван Донгом и генералом Во Нгуен Зяпом и фракцией «Юг прежде всего» во главе с Ле Зуаном и Ле Дык Тхо (Nguyen 2012: 43).

Сторонники фракции «Север прежде всего» поддерживали политическую борьбу и экономическое развитие Северного Вьетнама, чтобы он в конечном итоге нанёс поражение Югу, и апеллировали к тезису о «мирном сосуществовании» Хрущёва, тогда как сторонники фракции «Юг прежде всего» поддерживали воссоединение через войну, приветствовали антиимпериалистическую линию Мао с целью продвинуть дело объединения Вьетнама военными средствами (Nguyen 2012: 42). То есть эта аргументация предполагает, что раскол на прокитайскую и просоветскую фракции позволил и Пекину, и Москве получить некоторое удовлетворение от того, что их идеологические союзники в ПТВ выполняли полученные указания. Однако, по мнению Ханг, «Пекин имел большее влияние на политику Ханоя, чем Москва» из-за сильной зависимости Северного Вьетнама от китайской помощи (Nguyen 2012: 41–42). Таким образом, учёные разошлись во мнениях по поводу того, в какой степени Ханой был готов принять сторону Пекина и выступить против ревизионизма Хрущёва, но согласились с тем, что во второй половине 1950-х годов в критический момент Ханой встал на сторону Пекина. В настоящей статье представлена детальная оценка прагматизма в дипломатии Ханоя по отношению к Пекину и Москве.

Автор считает, что щедрая экономическая и техническая помощь Пекина Ханойю имела решающее значение для импорта потребительских товаров из Китая, развития легкой промышленности и сельского хозяйства в Северном Вьетнаме, но для создания производственной базы в конце 1950-х годов последнему стали необходимы современное промышленное оборудование, передовые технологии и специалисты из Советского Союза. На практике лидеры Ханоя использовали любую имеющуюся возможность, чтобы убедить Москву в своём согласии на её лидерство в социалистическом лагере и стремлении улучшить экономические отношения с советским блоком. Неудача земельной реформы в Северном Вьетнаме, проведённой по образцу Китая в 1956 г., и ставка на создание

промышленной базы экономики Северного Вьетнама в трёхлетнем плане 1958–1960 гг. вынудили Ханой обратиться к Советскому Союзу с просьбой о расширении экономической и технической помощи.

Последствия земельной реформы в ДРВ 1953–1956 гг.

После 1955 г. по мере того как озабоченность Мао Цзэдуна в отношении своей южной буферной зоны усиливалась в связи с проникновением США на юг Вьетнама, помощь Китая ДРВ становилась более разнообразной и комплексной и, следовательно, институционализированной для обеспечения максимального воздействия [Zhang 2014: 208]. Чтобы оказать влияние на экономическое развитие Северного Вьетнама по пути социализма, Пекин значительно расширил программу своей помощи в жизненно важных областях, включая транспортную инфраструктуру (железные и автомобильные дороги и мосты), экономическое планирование, обучение персонала и производство потребительских товаров. В январе 1953 г. 4-й пленум ЦК ПТВ принял резолюцию, призывающую к земельной реформе в освобождённых зонах – политике, опирающейся непосредственно на богатый опыт земельной реформы в Китае; китайцы также стремились перенести свою модель в ДРВ [Zhai 2000: 39]. Для ослабления сопротивления сельского населения земельной реформе, проводимой руководством ПТВ, Министерство культуры ДРВ начало демонстрировать по всему Северному Вьетнаму китайские фильмы [Kerkvliet 2005: 44]. Как заметил Кристофер Гоша, «с 1950 г. вьетнамские коммунисты уже импортировали марксизм-ленинизм и в изрядной степени маоизм, чтобы структурировать партийное государство, настроить определённым образом верную бюрократию и новую военную касту и преобразовать общество и экономику по коммунистическому шаблону» [Goscha 2016: 291]. Фам Куанг Минь, исследование которого основывается на новых материалах из партийных архивов в Ханое, отмечает, что китайские советники сыграли «решающую роль в разработке политики, методов и направлении земельной реформы в Северном Вьетнаме» [Pham Quang Minh 2015: 95; также см. Zhai 2000: 42]. Генеральный секретарь ЦК ПТВ Чыонг Тинь и его ближайшие соратники Ле Ван Лыонг, Хоанг Куок Вьет и Хо Вьет Тханг, ставшие рьяными сторонниками земельной реформы в Северном Вьетнаме по китайскому образцу, были понижены в должности на 10-м пленуме ЦК ПТВ в сентябре-октябре 1956 г. [Asselin 2013: 39; Duc 2012: 142]. Согласно Гоша, по самым надёжным оценкам, число погибших составляло от 5000 до 15 000, сотни, а возможно, тысячи покончили жизнь самоубийством, многие сбежали [Goscha 2016: 294]. Тем не менее в закрытых документах ПТВ обнаружены данные о гораздо большем количестве жертв. Так, во время своего визита в Ханой в ноябре 1956 г. премьер КНР Чжоу Эньлай выразил сожаление по поводу того, что около 80 000 землевладельцев были «наказаны» (в смысле «отданы под суд» и/или «казнены». – *К.П.*), но признал это необходимым, поскольку вьетнамский класс земельных собственников находился под сильным влиянием капиталистической идеологии [Pham Quang Minh 2015: 96].

В конце 1956 – начале 1957 г. руководство КПК предприняло согласованные усилия, чтобы подтвердить свою поддержку успеха этой земельной реформы. В письме министру иностранных дел ДРВ Нгуен Зюи Чиню от 8 ноября 1956 г. посол Китая в КНР Луо Гуйбо обвинил Ханой в неправильной оценке уровня сопротивления земельной реформе со стороны класса землевладельцев после Августовской революции 1945 г. [Pham Quang Minh

2015: 95–96]. Однако Чжоу Эньлай поспешил заверить северовьетнамских лидеров, что земельная реформа стала большим успехом, потому что производство риса превзошло ожидания на 4 млн т, а сотни тысяч крестьян стали землевладельцами [Pham Quang Minh 2015: 96]. Он добавил, что капиталистическая идеология глубоко укоренилась в умах вьетнамской интеллигенции, значит, этих реакционеров необходимо подавить; в противном случае они найдут способы противостоять социалистической революции [Pham Quang Minh 2015: 96]. 22 апреля 1957 г. Мао высказал одобрение посетившему его вьетнамскому премьер-министру Фам Ван Донгу, отметив: «Что касается земельной реформы, Вьетнам провёл ее более правильно и спокойно, чем Китай. По сути, это успех» [Pham Quang Minh 2015: 97]. Поскольку в 1957 г. вьетнамское руководство имело дело с негативными последствиями перегибов, допущенных при реализации земельной реформы, лестное замечание Мао не соответствовало анализу кризиса в Ханое. Историк Цян Чжай лаконично заметил: «Обожжённые опытом земельной реформы, Хо Ши Мин и его коллеги в конце 1950-х годов постепенно отошли от маоистской модели массовой мобилизации, классовой борьбы и непрерывной революции в сторону советской модели централизации и управленческого контроля» [Zhai 2000: 76].

**Добиваться советской помощи, восхваляя великодушие Китая,
1955–1960 гг.**

После 1956 г. дипломатия ДРВ была направлена на то, чтобы не вывести из себя Пекин и Москву и избежать потери материальной помощи, получаемой от обоих покровителей. В начале апреля 1956 г. Москва направила в Ханой вице-премьера Анастаса Микояна с целью убедить руководство ПТВ в важности приверженности мирному сосуществованию с Западом [Asselin 2013: 35]. 10 апреля, вскоре после того как делегация Микояна покинула Ханой, Комитет пропаганды Центрального комитета ПТВ сообщил руководству партии, что он задействовал всю мощь пропагандистского аппарата, чтобы восхвалять достижения Советского Союза и его лидерство в социалистическом блоке, а также его политику мирного сосуществования [РТТ, File 7499: 69]. В январе 1957 г. советское предложение о признании Северного и Южного Вьетнама в качестве независимых членов Организации Объединенных Наций лишь подтвердило уверенность лидеров ДРВ в том, что Москва готова изменить свою политику, не учитывая основные интересы Северного Вьетнама [Zhai 2000: 79]. Тем не менее в том же году Ханой выпустил множество публикаций, защищающих Советский Союз от ревизионистской «клеветы», и официально признал СССР лидером социалистического блока [Vu 2016: 152–153]. Точно так же лидеры Ханоя никогда не переставали внушать руководству Пекина свою приверженность особым отношениям между Вьетнамом и Китаем и выражать благодарность за поддержку Пекина. В 1950-е годы во вьетнамских СМИ был широко распространён дискурс «китайско-вьетнамские братья + товарищи» [Path 2011: 126].

Во второй половине 1950-х годов Москва и Пекин, в свою очередь, соответствующим образом выразили поддержку Ханю. Что касается военной помощи, Северный Вьетнам получил её в общей сложности в объеме 49 585 т: 29 996 т от Советского Союза, 22 982 т от Китая и 441 т от других социалистических стран [Lê Văn Thịnh 2012: 48–55]. Во второй половине 1950-х годов советская и китайская экономическая помощь Северному Вьетнаму значительно увеличилась.

После 1956 г., по словам китайского историка Шу Гуан Чжана, Китай ожидал, что экономическая помощь Северному Вьетнаму приведёт к усилению его политического влияния [Zhang 2014: 211]. В конце 1956 г. Пекин открыл экономическое представительство в Ханое и назначил Фан И, позже занявшего пост министра внешних экономических связей, первым главным представителем. Фан И провел большую работу по изучению возможностей использования китайской помощи Северному Вьетнаму для установления тесных отношений между двумя правительствами и выделил три основных критерия: 1) проекты китайской помощи должны обеспечивать значительное влияние КНР на экономику Вьетнама; 2) программа китайской помощи должна отличаться от аналогичной советской программы тем, что будет основываться строго на «текущей ситуации» во Вьетнаме; 3) Китаю следует расширить обучение вьетнамских технических специалистов на местах, чтобы углубить отношения учитель-ученик между китайскими и северовьетнамскими товарищами [Zhang 2014: 211]. 22 апреля 1957 г. Мао Цзэдун во время торжественного обеда посоветовал прибывшему с визитом премьер-министру Фам Ван Донгу следующее: «Товарищи, избегайте больших ошибок, совершённых странами Восточной Европы» [Pham Quang Minh 2015: 97]. По словам Мао, ошибка заключалась в том, что эти страны следовали советской экономической модели и отдавали приоритет тяжёлой промышленности над сельским хозяйством. В начале 1958 г. Пекин одобрил долгосрочное обязательство по оказанию экономической помощи Ханой [Zhang 2014: 212].

На самом деле Ханой нуждался как в китайской, так и в советской экономической и технической помощи, потому что разные виды помощи, предоставляемые обоими покровителями, играли взаимодополняющую роль в удовлетворении экономических потребностей Северного Вьетнама. Но очевидно, что руководство ДРВ ожидало более комплексной помощи от советского блока. Перейдя от послевоенного экономического восстановления страны и земельной реформы 1955–1957 гг. к экономической реформе и развитию 1958–1960 гг., ханойские лидеры хотели, продолжая реформы, создавать промышленную базу экономики Северного Вьетнама и в то же время развивать сельскохозяйственный сектор [РТТ, File 8251: 2].

С 1955 по 1957 г. экономика Северного Вьетнама преимущественно была основана на сельскохозяйственном производстве. Производство продуктов питания составляло 95 % от общего объема сельскохозяйственной продукции, из которых только выращивание риса – 85 %. Промышленная база практически отсутствовала, за исключением одной отрасли – угледобычи: в 1955 г. в ДРВ было добыто 600 тыс. т угля, а в 1957 г. уже 1,1 млн т [РТТ, File 8251: 1]. Короче говоря, в 1955–1957 гг. экономика Северного Вьетнама находилась в состоянии стагнации. В 1958–1960 гг. ПТВ планировала сосредоточиться на строительстве, производстве сырья и развитии легкой промышленности [РТТ, File 8251: 2]. Для достижения этих целей Ханой обратился с просьбой как к Китаю, так и к советскому блоку об увеличении экономической и технической помощи, способной удовлетворить нужды экономического развития ДРВ.

Во второй половине 1950-х годов Пекин оказал Ханой очень большую помощь капиталом, оборудованием, сырьем, специалистами и обучением вьетнамских технических специалистов; помощь Китая была чрезвычайно важна для восстановления экономики

Северного Вьетнама после Первой индокитайской войны [РТТ, File 8600: 6]. Примечательно, что китайская помощь ДРВ в этот период составила 43 % [РТТ, File 8600: 19], а только безвозмездная экономическая и техническая помощь – одну треть всей помощи социалистического блока Северному Вьетнаму [РТТ, File 8600: 2]. В период с 1955 по 1960 г. Китай предоставил ДРВ финансовые средства в размере 1,2 млрд юаней, из которых безвозмездная помощь составила 900 млн юаней (800 млн в 1955 г. и 100 млн в 1959 г.); 300 млн были предоставлены в качестве долгосрочного кредита в 1959 г. (табл. 1). Из 1,2 млрд юаней 638 млн было использовано на экономическое развитие и 262 млн – на военные расходы [РТТ, File 8600: 19].

За период 1955–1960 гг. советская помощь Северному Вьетнаму составила 560 млн руб. [около 0,5 млрд долл.], в том числе 530 млн – экономическая и 30 млн – военная помощь, что составляет 35 % общей безвозмездной помощи и кредитов от социалистического блока [РТТ, File 8004: 2]. Размер безвозмездной помощи и займов превысил 300 млн руб. По семи соглашениям с 1955 по 1960 г. ею было предоставлено кредитов в размере 208 млн руб. [РТТ, File 8004: 1–2]. Следовательно, в период 1955–1960 гг. пакеты помощи от советского блока и Китая достигли почти 2,3 млрд вьетнамских донгов, что имело решающее значение для экономического восстановления и развития Северного Вьетнама (табл. 1).

Таблица 1. Использование помощи и кредитов с 1955 по 1960 г. и остаток средств у ДРВ на 1961 г.

Страны	Валюта	Вьетнамский донг
<i>I. Помощь</i>		
СССР	400 млн руб.	439 586 419
Польша	30 млн злотых	32 691 251
Чехословакия	35 млн руб.	38 568 920
Китай	Экономическая (600 млн юаней) и военная (300 млн юаней) помощь	696 264 121 и 353 894 484
ГДР	60 млн руб.	71 654 726
Венгрия	8,5 млн руб.	9 132 988
Румыния	15 млн рублей	19 050 000
Болгария	—*	3 162 227
Албания	—*	632 000
Монголия	—*	389 891
Всего в рублях	518,5 млн	577 993 053
Всего в юанях	900 млн	1 050 158 605
Злотые	30 млн	32 691 251
Всего в VND		1 665 027 027
<i>II. Долгосрочные кредиты</i>		
СССР	30 млн руб. (военная помощь) и 130 млн руб. (экономическая помощь)	34 570 143 и 165 100 000
Польша	20 млн злотых	25 400 000

Чехословакия	15 млн руб.	18 574 148
Румыния	10 млн руб.	12 700 000
Венгрия	10 млн руб.	12 700 000
Китай	300 млн юаней	357 000 000
Всего в рублях	195 млн	269 044 209
Всего в юанях	300 млн	357 000 000
Всего в VND		626 044 290

*Данные не указаны.

Источник: [BTC, File 9490: 49–50]

В период с 1955 по 1959 г. Ханой израсходовал в общей сложности более 363 млн руб. советской помощи на оплату импорта советского промышленного оборудования, запасных частей и расходы на содержание советских специалистов (более 41 млн руб., или 12 % от общей помощи) [BTC, File 9490: 49–50]. Для сравнения: безвозмездную помощь Китая в размере более 442 млн юаней Ханой использовал для покупки машин и оборудования, запасных частей, расходов на китайских специалистов в Северном Вьетнаме и на приобретение потребительских товаров. 83 % этой суммы, или более 362 млн юаней, было использовано для оплаты двух категорий товаров, а именно: лёгкое оборудование и потребительские товары из Китая [BTC, File 9490: 63]. Таким образом, из Китая и Советского Союза Ханой получал материальную помощь различных категорий. Он хотел получить из Советского Союза и Восточной Германии более сложные машины и оборудование для своего промышленного развития, но больше полагался на импортные потребительские товары и оборудование из Китая для поддержки легкой промышленности.

С 1954 по 1960 г. в Северном Вьетнаме работали 4627 китайских специалистов. В 1954–1955 гг. Пекин направил в общей сложности 1042 человека из числа инженерно-технического персонала для ремонта железных дорог, соединяющих Ханой с юго-западной железнодорожной сетью Китая [РТТ, File 2213: 1]. Кроме того, с 1955 по 1960 г. Пекин направил в различные отделы местных и центральных органов власти Северного Вьетнама 3585 китайских специалистов. В ноябре 1956 г. премьер Чжоу Эньлай отметил перед членами Политбюро ЦК ПТВ, что в последние годы КНР направила «много [экономических] советников и специалистов», а также «большое количество рабочих», чтобы помочь Вьетнаму. Чжоу также допустил, что некоторые китайские рабочие создали для ДРВ проблемы из-за того, что не имели хорошего образования. Далее Чжоу признал: «Некоторые китайские советники заставляли вьетнамских товарищей принять их точку зрения», но пожаловался на то, что некоторые вьетнамские официальные лица были «грубы» с китайскими советниками и рабочими и плохо с ними обращались. Чжоу также извинился за плохое качество железных дорог и мостов, построенных китайцами в 1954–1955 гг. Он пообещал отозвать этих инженеров и техников в Китай и направить других китайских инженеров для создания транспортной инфраструктуры Северного Вьетнама [Pham Quang Minh 2015: 97].

1042 китайских специалиста были быстро и бесцеремонно отозваны [РТТ, File 2213: 1]. Они вернулись в Китай столь неожиданно, что вьетнамское правительство даже не имело возможности официально поблагодарить их за вклад в экономическое развитие

своей страны. Китайские историки Цзихуа Шень и Даньхуэй Ли считают, что руководство в Пекине решило [в 1955 г.] отозвать всех китайских советников и рабочих из Вьетнама, кроме специалистов, потому что оно хорошо знало об аналогичной проблеме с советскими советниками в Китае, которым не хватало глубокого понимания особых местных условий Китая, и их советы были пагубны для экономики КНР [Shen and Li 2011: 129]. Тем не менее Бюро по экономическим вопросам при китайском посольстве в Ханое прислало подробный список 1042 китайских специалистов, которые преимущественно работали в Северном Вьетнаме в 1954–1955 гг., и намекнуло, что они заслуживают признания [РТТ, File 2213: 2]. В конце концов Департамент иностранных специалистов Вьетнама удовлетворил эту просьбу.

К сентябрю 1964 г. Китай направил в Северный Вьетнам в общей сложности 4839 специалистов для строительства поддерживаемых КНР промышленных объектов и работы в сельскохозяйственном секторе, на транспорте и в области культуры. Ханой выразил благодарность руководству Пекина за это огромную благодарность, потому что в то время эти специалисты были очень нужны самому Китаю. К 1965 г. Китай подготовил 4513 вьетнамских технических специалистов и предоставил стипендии 1157 вьетнамским студентам для обучения в Китае [РТТ, File 8600: 20, 28]. В своей внутренней оценке глава Департамента иностранных специалистов отметил: «Техническая помощь Китая внесла чрезвычайно важный вклад в развитие наших технологических ноу-хау, организацию работ и управление экономикой» [РТТ, File 8600: 20].

С 1955 г. по 1960 г. Москва направила в Северный Вьетнам 1344 специалиста, из которых 1088 получили медаль Дружбы от правительства ДРВ. Вьетнамский историк Ле Ван Тхинь представил несколько более высокие цифры – 1547 советских специалистов за тот же период. По словам историка, ими было подготовлено 7000 вьетнамских технических специалистов в различных областях экономики Северного Вьетнама (Lê Văn Thịnh 2012, 50–51). В последующие годы количество приглашённых на работу советских специалистовросло и к 1966 г. достигло 3085 человек; из этого числа 2345 советских специалистов должны были помогать ДРВ строить промышленные объекты и обучать использованию современного заводского оборудования, импортированного из СССР. Только 408 советских специалистов были задействованы Ханоем в области образования, культуры и здравоохранения [РТТ, File 2303: 2].

Взаимодополняющая роль пакетов помощи Советского Союза и Китая в экономическом развитии Северного Вьетнама в период с 1955 по 1960 г., несомненно, была важным фактором в восприятии руководства ПТВ–ДРВ, которое пыталось избежать открытой поддержки Пекина против Москвы после советско-китайского раскола в 1956 г. Тем не менее к концу 1950-х годов лидеры Ханоя явно хотели получить более комплексную помощь от советского блока, чтобы компенсировать то, что Китай был не в состоянии предоставить для создания промышленной базы Северного Вьетнама.

Заключение

В 1954–1955 гг. трения из-за неправомерных действий китайских рабочих, небрежного выполнения ими работы и менталитета «старшего брата» испортили китайско-вьетнамские отношения. Ещё более важны тяжёлые последствия вдохновлённой маоизмом земельной реформы в ДРВ, смоделированной в 1953–1956 гг. по образцу китайской, вкупе

с сомнениями Ханоя в эффективности экономической и технической помощи Китая. Всё это вместе усилило желание Ханоя получить экономическую и техническую помощь от советского блока, чтобы удовлетворить острую потребность Северного Вьетнама в экономических реформах и развитии в соответствии с трехлетним планом 1958–1960 гг. В 1957 г. Пекин предпринял скоординированные усилия, чтобы отговорить Ханой от следования советской модели развития тяжёлой промышленности. Однако необходимость увеличения экономической помощи как от Китая, так и от советского блока для осуществления трехлетнего плана заставила лидеров Ханоя предпринять попытки восстановить солидарность с социалистическим блоком. Ханой, как минимум, должен был избегать открытой поддержки Китая против Советского Союза.

Список литературы

Asselin Pierre. Hanoi's Road to the Vietnam War, 1954–1965. Berkeley, CA: University of California Press, 2013.

Bộ Tài Chính [Collection of the Ministry of Finance is referred hereafter to as “BTC” followed by *ho so* [file number]:

9490 –Tình hình viện trợ, vay nợ thực nhập từ Trung Quốc 5 năm 1955–1959 [Ситуация с помощью и займами, полученными от Китая в течение 5 лет 1955–1959]: 63–64.

9490 –Tình hình viện trợ và vay nợ, 1955–1960 và khoản tiền còn năm 1961 [Ситуация с помощью и задолженностью, 1955–1960 и средства, оставшиеся на 1961 г.]: 49–50.

Gaiduk Ilya V. Confronting Vietnam: Soviet Policy toward the Indochina Conflict, 1945–1963. Washington, DC: Woodrow Wilson Center Press, 2003.

Goscha Christopher. Vietnam: A New History. New York, N.Y.: Basic Books, 2016.

Kerkvliet Benedict J. *Tria*. The Power of Everyday Politics: How Vietnamese Peasants Transformed National Policy. Ithaca, N.Y.: Cornell University Press, 2005.

Lê Văn Thịnh. Viện trợ kinh tế - kỹ thuật và quân sự của Liên Xô cho cách mạng Việt Nam từ 1954 đến 1975 [Economic, technical and military aid of the Soviet Union for the Vietnamese revolution from 1954 to 1975]. *Tạp chí Lịch sử Quân sự*. 2012. Số 242. Tr. 48–55.

Li Danhui and Xia Yafen. Mao and the Sino-Soviet Split, 1959–1973. Lanham, MD: Lexington Books, 2018

Nguyen Lien-Hang. Hanoi's War: An International History of the War for Peace in Vietnam. Chapel Hill, NC: The University of North Carolina Press, 2012.

Olsen Mari. *Soviet-Vietnam Relations and the Role of China, 1949–64: Changing Alliances*. London and New York: Routledge, 2006.

Path Kosal. Hanoi's Response to Beijing's Enthusiasm to Aid North Vietnam, 1970–72. *Journal of Vietnamese Studies*, 2011, Vol. 6, No. 3: P.101–139.

Phạm Quang Minh. Quan hệ tam giác Việt Nam-Liên Xô-Trung Quốc trong cuộc kháng chiến chống Mỹ (1954–1975) [Отношения в треугольнике Вьетнам-Лянь-Шо-Китай в период моего брака (1954–1975)]. Nxb. Đại học quốc gia Hà Nội, 2015.

Phủ Thủ Tướng [Collection of the Prime Minister's Office], the National Archive No. 3, Hanoi, Vietnam, is hereafter referred to as “PTT” followed by *ho so* [file number]:

2213 –Về trao huy chương cho chuyên gia Trung Quốc 8.12.1967 [О награждении медалями китайских специалистов 8 декабря 1967 г.], 1–2.

2303 – Dự án bài nói chuyện nhân dịp kỷ niệm 50 năm Cách mạng tháng 10 với cơ quan đại diện kinh tế Liên Xô về tình hình chuyên gia Liên Xô giúp ta xây dựng kinh tế và văn hóa từ ngày hòa bình lập lại đến nay [Проект беседы с советским экономическим представителем по случаю 50-летия

Октябрьской революции о положении советских специалистов, помогающих нам строить экономику и культуру со дня восстановления мира до наших дней], 1–16.

7499 – Báo cáo tổng kết công tác tuyên truyền giáo dục (trong dịp đón tiếp Đại Biểu Chính Phủ Liên Xô sang thăm Việt Nam), tháng 4 ngày 10 năm 1956 [Сводный отчет по пропагандистской и воспитательной работе (по случаю встречи представителей Советского правительства с визитом во Вьетнаме), 10 апреля 1956 г.], 1–2.

8251 – Ban Kế hoạch Nhà nước, Tình hình phát triển kinh tế miền Bắc từ năm 1955 đến nay [8251 – Госплан. Состояние экономического развития Севера с 1955 г. по настоящее время], 2–20.

8004 – Tài liệu về quan hệ kinh tế và thương mại giữa Việt Nam và Liên Xô từ ngày hòa bình lập lại đến nay (1955 đến 1964) [Документы об экономических и торговых отношениях между Вьетнамом и Советским Союзом с момента восстановления мира до настоящего времени (1955–1964 гг.)], 1–20.

8600 – Tóm tắt quan hệ kinh tế và hợp tác khoa học kỹ thuật giữa nước Việt Nam Dân Chủ Cộng Hòa và nước Cộng Hòa Nhân dân Trung Hoa từ ngày hòa bình lập lại trên miền bắc Việt Nam (1955) cho đến nay (9 năm 1964) [Краткое изложение экономических отношений и научно-технического сотрудничества между ДРВ и КНР со дня восстановления мира в Северном Вьетнаме (1955 г.) до настоящего времени (сентябрь 1964 г.)], 1–6.

8600 – Quan hệ kinh tế và văn hóa giữa Trung Quốc và Việt-Nam (từ năm 1955 đến 1961) [Экономические и культурные отношения между Китаем и Вьетнамом (с 1955 по 1961 г.)], 19–36.

Shen Zhihua and Danhui Li. Leaning to One Side: China and its Allies in the Cold War. Washington DC: Woodrow Wilson Center Press, 2011.

Vu Tuong: Vietnam's Communist Revolution: The Power and Limits of Ideology. New York, NY: Cambridge University Press, 2016.

Zhai Qiang. China and the Vietnam Wars, 1950–1975. Chapel Hill: University of North Carolina Press, 2000.

Zhang Shu Guang. Beijing's Economic Statecraft during the Cold War 1949–1991. Washington D.C.: Woodrow Wilson Centre Press, 2014.

Автор:

Пат Косал, д. полит. н., доцент, Колледж Бруклин, Городской университет Нью-Йорка.
E-mail: kosalpath@brooklyn.cuny.edu

Продвижение статьи:

Дата поступления: 28.11.2020

Дата поступления в переработанном виде: 21.03.2021

Принята к печати: 30.04.2021

Kosal Path

CHINESE AND SOVIET ECONOMIC AND TECHNICAL AID TO NORTH VIETNAM, 1955-60

Abstract. While China's generous economic and technical aid to North Vietnam was crucial for importing consumption goods from China, developing light industry and agriculture in North Vietnam, modern industrial equipment, advanced technology, and Soviet specialists from the Soviet Union became ultimately necessary for North Vietnam to build up its industrial base in the late 1950s. The disastrous consequences of North Vietnam China-modelled land reform which unravelled in 1956 and Hanoi's emphasis on building up the industrial base of North Vietnam's economy in the 1958–1960 plan further compelled Hanoi to seek greater economic and technical assistance from the Soviet Union.

Keywords: DRV, VWP, China, USSR, economic aid, military aid, ideological differences, land reform

For citation: Path K. (2021). Chinese and Soviet economic and technical aid to North Vietnam, 1955–60. *Russian Journal of Vietnamese Studies*, Series 2, 2: 88–106.

Introduction

Most of the existing scholarship on Soviet and Chinese aid to North Vietnam during the 1950s contend that Hanoi's hefty dependence on China's aid caused Hanoi to side with China against the Soviet Union ideologically. Most recently historian Li Danhui and Yafeng Xia, who relied on extensive documentary evidence from Chinese archives, contend that prior to the end of 1964, the Vietnamese Workers' Party (VWP) mainly relied on Chinese aid, and that provided the basis for the Chinese Communist Party to win over the VWP in its struggle against Soviet revisionism [Li and Xia 2018:133]. On the Soviet side, Mari Olsen and Ilya Gaiduk contended that from mid-1955 the Soviet Union both expanded and formalized its relations with North Vietnam, but Moscow handed over the military responsibility in Indochina to the Chinese while Moscow's economic and technological to North Vietnam remained very low key because Vietnam was not of primary strategic interest to the Soviet Union [Olsen 2014: 112-3; Gaiduk 2003].

On the Vietnamese side, scholars somewhat disagreed on the level of Hanoi's pragmatism or lack thereof in response to the onset of the Sino-Soviet split in 1956. Political scientist Tuong Vu claimed that in 1957 Hanoi's leaders were willing to ideologically and politically side with Beijing's leaders against Khrushchev's denunciation of his predecessor, Stalin, to the detriment of the North Vietnam's efforts to gain greater amount of material aid from the Soviet Union. To be sure, Vu wrote: "The Vietnamese party was not the only communist party that defended Stalin. Yet its defense of a dead leader at the risk of alienating the incumbent is clear evidence that ideological loyalty trumped practical interests" [Vu 2017: 152]. However, historian Pierre Asselin revealed that internally many members of the VWP Central Committee summoned to discuss the meaning of and a collective response to Khrushchev's February 1956 speech opposed Moscow's unilateral turn to the policy of peaceful coexistence with West and Khrushchev's denunciation of Stalin's personality cult, but publicly the VWP collective leadership "praised the correctness of the views espoused by

Khrushchev” [Asselin 2013: 35–36]. Asselin further asserted, “At minimum, it [VWP] has to pretend to be loyal [to Moscow]” given North Vietnam’s dependence on Moscow’s political and material backing [Asselin 2013: 36]. For Lien-Hang Nguyen, the Sino-Soviet split also caused a split within the VWP leadership between the “North-firsters” led by Premier Pham Van Dong and General Vo Nguyen Giap and “South-firsters” led by Le Duan and Le Duc Tho [Nguyen 2012:43]. The North-firsters, who supported the political struggle and economic development of North Vietnam that would ultimately defeat the South, invoked Khrushchev’s peaceful coexistence, whereas the South-firsters, who supported reunification through war, hailed Mao’s anti-imperialist lines to advance their cause of unifying Vietnam by military means [Nguyen 2012: 42]. By implication, this line of argument suggests that the split into pro-Chinese and pro-Soviet factions allowed both Beijing and Moscow to find some satisfaction that their respective ideological allies were doing their bidding within the VWP. Yet, she argued that “Beijing wielded more influence over Hanoi’s policies than Moscow did” because of Hanoi’s heavy dependence on Chinese aid [Nguyen 2012: 41–42]. In summary, scholars who focused on bringing Vietnamese perspectives into light differed on the extent to which Hanoi was willing to side with Beijing against Khrushchev’s revisionism, but agreed that when push comes to shove, Hanoi sided with Beijing in the second half of the 1950s. This paper provides a nuanced account of Hanoi’s pragmatism in its aid diplomacy toward Beijing and Moscow.

I argue that while China’s generous economic and technical aid to North Vietnam was crucial for importing consumption goods from China, developing light industry and agriculture in North Vietnam, modern industrial equipment, advanced technology, and Soviet specialists from the Soviet Union became ultimately necessary for North Vietnam to build up its industrial base in the late 1950s. In actuality, Hanoi’s leaders used every available opportunity to impress upon Moscow’s leaders their commitment to the Soviet leadership of the socialist camp and improve economic relations with the Soviet bloc. The disastrous consequences of North Vietnam’s China-modelled land reform which unravelled in 1956 and Hanoi’s emphasis on building up the industrial base of North Vietnam’s economy in the 1958–1960 plan further compelled Hanoi to seek greater economic and technical assistance from the Soviet Union.

The Fallouts of Vietnam’s Land Reform, 1953–1956

After 1955, as Mao’s national security concerns regarding its southern buffer zone grew with the American involvement in Vietnam, China’s aid to North Vietnam became more diverse and complex, and therefore institutionalized to ensure maximum impact [Zhang 2014: 208]. To exert Chinese influence in North Vietnam’s socialist economic development, Beijing significantly expanded Chinese aid programs in areas of critical needs, including transportation infrastructure (railroads, roads and bridges), economic planning, personnel training, and production of consumption goods. In January 1953, the Fourth Plenum of the VWP passed a resolution calling for land reform in the liberated zones, a policy drawing directly on China’s rich land reform experiences; the Chinese were also eager to transplant their model in the DRV [Zhai 2000: 39]. To erode the Vietnamese populace’s resistance to the VWP leadership’s land reform program, the Vietnamese Ministry of Culture of the DRV initially showed Chinese films to villagers throughout North Vietnam [Kerkvliet 2005: 44]. As Christopher Goscha observed, “Since 1950, Vietnamese communists had already imported Marxism-Leninism and a heavy dose of Maoism to structure the party-state in the marquis, indoctrinate a faithful bureaucracy and a fresh military caste, and transform the society and its economy in the communist mold” [Goscha 2016: 291]. Pham Quang Minh, whose research drew on

new materials from the Party archives in Hanoi, contends that Chinese advisors played a “decisive role in the policy formulation, methods, and direction of North Vietnam’s land reform [Pham 2015:95; also see Zhai 2000: 42]. General secretary of the VWP Central Committee Truong Chinh and his closest associates Le Van Luong, Hoang Quoc Viet, and Ho Viet Thang, who had been zealous supporters of modelling North Vietnam’s land reform after China’s were demoted at the Tenth Plenum of the VWP Central Committee in September-October 1956 [Asselin 2013: 39; Duc 2012: 142]. According to Goscha, the most reliable estimates put the number of death between 5,000 and 15,000, and hundreds, possibly thousands, committed suicide, while others fled [Goscha 2016: 294]. Yet an internal record of VWP revealed a much larger number of victims. During his visit to Hanoi in November 1956, Premier Zhou Enlai expressed regret that some 80,000 landlords were “disciplined” [meaning “on trial” and/or “executed,” emphasis added], but that was necessary because the Vietnamese feudal landowning class was deeply influenced by capitalist ideology [Pham 2015: 96].

Beijing’s leaders made concerted efforts in late 1956 and early 1957 to reaffirm a narrative of the success of land reform efforts to the Vietnamese leadership. In a letter to Vietnamese minister of foreign affairs Nguyen Duy Trinh on November 8, 1956, Chinese ambassador to North Vietnam Lou Guibo faulted Hanoi’s leaders for their incorrect assessment of the level of resistance to the land reform program by the landlord class after the August 1945 revolution [Pham 2015: 95–96]. However, Zhou Enlai rushed to assure Vietnamese leaders that the land reform was a major success because rice production surpassed expectations by four million tons and hundreds of thousands of peasants became landowners [Pham 2015: 96]. He added that the capitalist ideology was deeply ingrained in the intelligentsia in Vietnam, and therefore these reactionaries had to be crushed; otherwise they would find ways to oppose the socialist revolution [Pham 2015: 96]. On April 22, 1957, Mao praised visiting Vietnamese Premier Pham Van Dong with his comment, “Regarding land reform, Vietnam carried it out more correctly and calmly than China. It is basically a success” [Pham 2015: 97]. Since the Vietnamese leadership was dealing with the negative effects of land reform excesses in 1957, Mao’s flattering remark did not square with Hanoi’s post-mortem of the crisis. Historian Qiang Zhai succinctly observed: “Burned by the land reform experience, Ho Chi Minh and his colleagues would gradually veer from the Maoist model of mass mobilization, class struggle, and continuous revolution toward the Soviet model of centralization and managerial control in the late 1950s” [Zhai 2000: 76].

Courting Soviet aid while praising Chinese generosity, 1955–1960

After 1956, DRV diplomacy was intended to avoid infuriating Beijing or Moscow to the detriment of losing material aid from both patrons. In early April 1956, Moscow dispatched Vice Premier Anastas Mikoyan to Hanoi to impress upon the VWP leadership the seriousness of its commitment to peaceful coexistence with the West [Asselin 2013: 35]. Hanoi rolled out the red carpet for the Soviet delegation’s visit. Shortly after the Mykoyan delegation left Hanoi, the Propaganda Committee of the VWP Central Committee reported to the VWP leadership on April 10 that it had deployed the full power of its propaganda apparatus to laud the Soviet Union’s achievements and leadership of the socialist bloc, and its peaceful coexistence policy [PTT, File 7499: 69]. In January 1957, the Soviet proposal that the United Nations admit both North and South Vietnam as independent members only confirmed Vietnamese leaders’ belief that Moscow was willing to change its politics without considering North Vietnam’s core interests [Zhai 2000: 79]. Yet, in the same year,

Hanoi churned out numerous publications defending the Soviet Union from revisionist “slanders,” and formally acknowledged the Soviet Union as the leader of the socialist bloc [Vu 2016: 152–153]. Similarly Hanoi’s leaders never ceased to impress upon Beijing’s leaders their commitment to the special relationship between Vietnam and China, and their gratitude for Beijing’s backing. The “Sino-Vietnamese brotherly-plus-comrades” discourse was pervasive in the Vietnamese media throughout the 1950s [Path 2011:126].

In return, Moscow and Beijing expressed their support for Hanoi in kind during the second half of the 1950s. In terms of military aid, North Vietnam received a total of 49,585 tons. Hanoi received 29,996 tons from the Soviet Union, 22,982 tons from China and 441 tons from other socialist countries [Lê Văn Thịnh 2012: 48–55]. Soviet and Chinese economic assistance to North Vietnam also increased substantially during the second half of the 1950s.

After 1956, according to Chinese historian Shu Guang Zhang, China expected its economic aid to North Vietnam to yield increased political leverage [Zhang 2014: 211]. In late 1956, Beijing established an office of economic representatives in Hanoi and appointed Fang Yi, who later served as minister of Foreign Economic Relations, as the first chief representative. Fang Yi devoted extensive effort to studying how China’s aid to North Vietnam could best promote a close relationship between the two governments, emphasizing three main criteria: (1) China’s aid projects should ensure significant Chinese impact on Vietnam’s economy; (2) China’s aid program should differ from that of its Soviet counterpart by being based strictly on the “actual situation” in Vietnam; and (3) China should conduct more on-the-spot training of Vietnamese technicians so as to deepen the teacher-student relationship between the Chinese and North Vietnamese comrades [Zhang 2014: 211]. On April 22, 1957, Mao Zedong counselled the visiting Premier Pham Van Dong during a dinner reception that “Comrades, avoid the big mistakes Eastern European countries made” [Pham Quang Minh 2015: 97]. According to Mao, that mistake was that these countries followed the Soviet economic model and prioritized heavy industry over agriculture. In early 1958, Beijing approved a long-term economic aid commitment to Hanoi [Zhang 2014: 212].

In actuality, Hanoi needed both Chinese and Soviet economic and technical assistance because three different types of aid both patrons provided played complimentary roles in addressing North Vietnam’s economic needs. But clearly Hanoi’s leaders desired more sophisticated aid from the Soviet bloc. As Hanoi’s leaders shifted from Vietnam’s post-war economic reconstruction and the completion of the land reform in 1955–57 to the economic reform and development in 1958–1960, they desired to build up the industrial base of North Vietnam’s economy as they continued to reform and prioritize the agricultural sector [PTT, File 8251: 2]. From 1955 to 1957, North Vietnam’s economy was mostly based on agricultural production. Food production covered 95 % of the overall agricultural output of which rice cultivation alone amounted to 85 %. Industrial base was nearly non-existent with the exception of one industrial commodity, i.e. coal mining; in 1955 North Vietnam produced 600,000 tons of coal, and was able to increase its coal production to 1.1 million tons in 1957 [PTT, File 8251: 1]. In short, North Vietnam’s economy stagnated in 1955–1957. For 1958–1960, Hanoi planned to focus on construction, production of raw materials, and the development of light industry [PTT, File 8251: 2]. To meet this goal, Hanoi sought greater economic and technical aid from both China and the Soviet bloc to adequately address North Vietnam’s dire need for economic development.

During the second half of the 1950s, Beijing provided Hanoi with massive assistance in capital, equipment, raw materials, specialists, and the training of Vietnamese technicians; China's aid was extremely crucial for North Vietnam's economic recovery after the First Indochina War [PTT, File 8600: 6]. Notably China's aid to North Vietnam during this period accounted for 43 % of the entire socialist bloc's aid [PTT, File 8600: 19]. China's nonrefundable economic and technical aid alone accounted for one third of the socialist bloc's aid to North Vietnam during this period [PTT, File 8600: 2]. During the 1955–1960 period, China provided a total capital of 1.2 billion renminbi of which nonrefundable aid amounted to 900 million (800 million in 1955 and 100 million in 1959); 300 million was given as a long-term loan in 1959 (for details, see stable below). Out of the 1.2 billion renminbi, 638 million renminbi was used for economic development and 262 million renminbi for military expenses [PTT, File 8600: 19].

For the 1955–1960 period, the Soviet aid to North Vietnam totalled 560 million rubles [about half a billion US dollars] including 530 million rubles for economic assistance and 30 million rubles for military aid, accounting for 35% of the total nonrefundable aid and loans from the socialist bloc [PTT, File 8004: 2]. For the period 1955–1960 alone, Moscow provided a total of over 300 million rubles in nonrefundable aid and loans. In seven agreements from 1955 to 1960, Moscow provided a total loan of 208 million rubles [PTT, File 8004: 1–2]. Hence, during the period 1955–1960, aid packages from the Soviet bloc and Chinese aid worth nearly 2.3 billion Vietnamese dong were absolutely crucial for North Vietnam's the economic recovery and development (see Table 1).

Table 1. The Situation of the Use of Aid and Loan from 1955 to 1960 and the Remaining Fund for 1961

Countries	Foreign Currency	Vietnamese Currency (VND)
<i>I. Aid</i>		
USSR	400 million rubles	439,586,419
Poland	30 million zlotys	32,691,251
Czechoslovakia	35 million rubles	38,568,920
China	Economic (600 million renminbi) and military (300 million renminbi)	696,264,121 and 353,894,484
GDR	60 million rubles	71,654,726
Hungary	8,5 million rubles	9,132,988
Rumania	15 million rubles	19,050,000
Bulgaria	—*	3,162,227
Albania	—*	632,000
Mongolia	—*	389,891
Total in rubles	518,5 million	577,993,053
Total in renminbi	900 million	1,050,158,606
Zlotys	30 million	32,691,251
Total VND		1,665,018,027
<i>II. Long-term Loan</i>		

USSR	30 million rubles (military aid) &130 million rubles (economic aid)	34,570, 143 and 165,100,000
Poland	20 million zlotys	25,400,000
Czechoslovakia	15 million rubles	18,574,148
Romania	10 million rubles	12,700,000
Hungary	10 million rubles	12,700,000
China	300 million renminbi	357,000,000
Total in rubles	195 million	269,044,209
Total in renminbi	300 million	357,000,000
Total VND		626,044,290

*Information is not specified.

Source: [BTC, File 9490, 49–50]

For the 1955-59 period, Hanoi used a total of over 363 million rubles in Soviet aid to pay for the import of Soviet industrial equipment, spare parts, and the costs of Soviet specialists (over 41 million rubles or 12% of the total aid) [BTC, File 9490: 49-50]. By comparison, Hanoi used China's non-refundable aid of over 442 million renminbi to purchase machinery and equipment, spare parts, costs of Chinese specialists in North Vietnam, and other consumption goods. 83% of this amount or over 362 million renminbi was used to pay for the two categories of goods namely light equipment and consumption goods from China [BTC, File 9490: 63]. Hence Hanoi imported different categories of material aid from China and the Soviet Union. Hanoi desired more sophisticated machinery and equipment from the Soviet Union and East Germany for its industrial buildup but relied more on imported consumption goods and light equipment from China to support its light industry sector.

A total of 4,627 Chinese specialists served in North Vietnam from 1954 to 1960. In late 1954–1955, Beijing dispatched a total of 1,042 Chinese technicians to repair railroads connecting Hanoi to China's southwestern railway network [PTT, File 2213: 1]. In addition, Beijing sent 3,585 Chinese specialists to North Vietnam from 1955 to 1960 in various departments of local and central authorities. In November 1956, Premier Zhou Enlai admitted to the Politburo of the VWP that in the past years China had sent “many [economic] advisors and specialists” but also “a large number of workers” to help Vietnam. Zhou admitted that some Chinese workers had made troubles in Vietnam because they were not well educated. Zhou further conceded, “Some Chinese advisors pressured Vietnamese comrades to accept their views,” but he also lodged a complaint that some Vietnamese officials were “rude” to Chinese advisors and workers and treated them badly. Zhou further apologized to the Vietnamese Politburo for the poor quality of those railroads and bridges the Chinese built in 1954-55. He promised to recall them back to China and dispatch Chinese engineers to build up North Vietnam's transportation infrastructure [Pham 2015: 97].

As it turned out, 1,042 Chinese technicians were quickly and unceremoniously withdrawn [PTT, File 2213: 1]. They had returned to China so abruptly that the Vietnamese government did not even have a chance to officially honour them for their contributions in 1954-55. Chinese historians Zihua Shen and Danhui Li asserted that Beijing's leaders decided [in 1955] to recall all Chinese advisors and workers from Vietnam, except specialists, because they were well aware of a similar problem with Soviet advisors in China – that is Soviet advisors lacked a good understanding of

China's special conditions and their advice was harmful to China's economy [Shen and Li 2011: 129]. Nonetheless, the Office of Economic Affairs at the Chinese embassy in Hanoi sent a detailed name list of 1,042 Chinese specialists who mostly served North Vietnam in 1954-1955, and suggested that they too deserved such recognition [PTT, File 2213: 2]. In the end, the Vietnamese Department of Foreign Specialists honored such a request.

By September 1964, China sent a total of 4,839 Chinese specialists to North Vietnam to build China-aided industrial projects, agricultural sector, transportation, and culture. Hanoi expressed immense gratitude to Beijing's leaders for this because these technicians were greatly needed in China at that time. By 1965, China also had trained 4,513 Vietnamese technicians and provided scholarships for 1,157 Vietnamese students to receive training and education in China [PTT, File 8600: 20, 28]. In its internal evaluation, the head of Vietnam's department of foreign specialists noted: "China's technical aid made an extremely important contribution to the development of our technological know-how, organization of tasks, and economic leadership" [PTT, File 8600: 20].

From 1955 to 1960, Moscow sent 1,344 Soviet specialists to North Vietnam of which 1,088 received Friendship Medals from North Vietnamese government. A Vietnamese historian Le Van Thinh reported a slightly higher figure at 1,547 Soviet specialists for the same period. According to Le, these Soviet specialists trained 7,000 Vietnamese technicians in various economic fields in North Vietnam [Lê Văn Thịnh 2012: 50–51]. Hanoi's hiring of Soviet specialists increased in the ensuing years reaching 3,085 by 1966; out of this number, 2,345 Soviet specialists were to help the North Vietnamese government build up industrial projects and train them to use modern factory equipment imported from the Soviet Union. Hanoi only used 408 Soviet specialists for the fields of education, culture and public health. [PTT, File 2303: 2].

The complimentary roles of Soviet and Chinese aid packages in North Vietnam's economic development between 1955 and 1960 was undeniably a major factor in the North Vietnamese leadership's consideration as they attempted steer clear of openly siding with Beijing against Moscow after the Sino-Soviet rift after 1956. Yet, toward the end of the 1950s, Hanoi's leaders clearly desired more sophisticated aid from the Soviet bloc to compensate for what China was not able to provide to build up North Vietnam's industrial base.

Conclusion

Friction over Chinese workers' misconduct, sloppy performance and "big brother" mentality emerged to sour Sino-Vietnamese relations in 1954–1955. More importantly, the disastrous consequences of Vietnam's Maoism-inspired land reform modelled after China's in 1953–1956, coupled with Hanoi's doubt about the efficacy of China's economic and technical aid, intensified Hanoi's desire for economic and technical aid from the Soviet bloc to meet the North Vietnamese government's dire needs for economic reform and development in its three-year plan, 1958–1960. In 1957, Beijing made a concerted effort to dissuade Hanoi from following the Soviet model of heavy industry. However, the necessity of drawing greater economic aid from both China and the Soviet bloc to support the three-year plan in 1958–1960 dictated that Hanoi's leaders attempted to restore solidarity in the socialist bloc. At minimum, Hanoi had to steer clear of having to openly side with China against the Soviet Union.

References

- Asselin, Pierre (2013). *Hanoi's Road to the Vietnam War, 1954–1965*. Berkeley, CA: University of California Press.
- Bộ Tài Chính [Collection of the Ministry of Finance is referred hereafter to as “BTC” followed by *ho so* [file number]:
- 9490 – Tình hình Viện trợ, Vay nợ thực nhập từ Trung Quốc 5 năm 1955–1959 [Actual state of aid and loans imported from China for 5 years, 1955–1959]: 63–64.
- 9490 – Tình hình viện trợ và vay nợ, 1955–1960 và khoản tiền còn năm 1961 [Aid and debt situation, 1955–1960 and the amount remaining in 1961]: 49–50.
- Gaiduk, Ilya V. (2003). *Confronting Vietnam: Soviet Policy toward the Indochina Conflict, 1945–1963*. Washington, DC: Woodrow Wilson Center Press.
- Goscha, Christopher (2016). *Vietnam: A New History*. New York, N.Y.: Basic Books.
- Kerkvliet, Benedict J. Tria, (2005). *The Power of Everyday Politics: How Vietnamese Peasants Transformed National Policy*. Ithaca, N.Y.: Cornell University Press.
- Lê Văn Thịnh (2012). Viện trợ kinh tế - kỹ thuật và quân sự của Liên Xô cho cách mạng Việt Nam từ 1954 đến 1975 [Economic, technical and military aid of the Soviet Union for the Vietnamese revolution from 1954 to 1975]. *Tạp chí Lịch sử Quân sự*, số 242. Tr. 48–55.
- Li, Danhui and Xia, Yafeng (2018). *Mao and the Sino-Soviet Split, 1959–1973*. Lanham, MD: Lexington Books.
- Nguyen, Lien-Hang (2012). *Hanoi's War: An International History of the War for Peace in Vietnam*. Chapel Hill, NC: The University of North Carolina Press.
- Olsen, Mari (2006). *Soviet-Vietnam Relations and the Role of China, 1949–64: Changing Alliances*. London and New York: Routledge.
- Path, Kosal (2011). Hanoi's Response to Beijing's Enthusiasm to Aid North Vietnam, 1970–72. *Journal of Vietnamese Studies*, Vol. 6, 3: 101–139.
- Pham Quang Minh (2015). *Quan hệ tam giác Việt Nam - Liên Xô - Trung Quốc trong cuộc kháng chiến chống Mỹ (1954–1975)*. Nhà xuất bản đại học quốc gia Hà Nội.
- Phủ Thủ Tướng [Collection of the Prime Minister's Office], the National Archive No. 3, Hanoi, Vietnam, is hereafter referred to as “PTT” followed by *ho so* [file number]:
- 2213 – Về trao huy chương cho chuyên gia Trung Quốc” [On awarding medals to Chinese experts, December 8, 1967, 1–2.], 8.12.1967, 1–2.
- 2303 – Dự án bài nói chuyện nhân dịp kỷ niệm 50 năm Cách mạng tháng 10 với cơ quan đại diện kinh tế Liên Xô về tình hình chuyên gia Liên Xô giúp ta xây dựng kinh tế và văn hóa từ ngày hòa bình lập lại đến nay [2303 – The project of a talk on the occasion of the 50th anniversary of the October Revolution with the Soviet economic representative agency on the situation of Soviet experts helping us to build the economy and culture from the day the peace was restored to the present day], 1–16.
- 7499 – Báo cáo tổng kết công tác tuyên truyền giáo dục (trong dịp đón tiếp Đại Biểu Chính Phủ Liên Xô sang thăm Việt Nam), tháng 4 ngày 10 năm 1956 [Summarization report on education propaganda (on the occasion of welcoming the Soviet Government Delegate to Vietnam), April 10, 1956], 1–2.
- 8251 – Ban Kế hoạch Nhà nước. Tình hình phát triển kinh tế miền Bắc từ năm 1955 đến nay [State Planning Board. The Economic Development Situation of the North from 1955 to Present Day], 2–20.
- 8004 – Tài liệu về quan hệ kinh tế và thương mại giữa Việt Nam và Liên Xô từ ngày hòa bình lập lại đến nay (1955 đến 1964) [Documents on economic and commercial relations between Vietnam and the Soviet Union from the date of the restoration of peace to the present (1955 to 1964)], 1–20.
- 8600 – Tóm tắt quan hệ kinh tế và hợp tác khoa học kỹ thuật giữa nước Việt Nam Dân Chủ Cộng Hòa và nước Cộng Hòa Nhân dân Trung Hoa từ ngày hòa bình lập lại trên miền bắc Việt Nam (1955) cho đến nay (9 năm 1964) [Summary of economic relations and scientific and technical cooperation between the Republic of Vietnam and the People's Republic of China from the day peace was restored in North Vietnam (1955) until now (9, 1964)], 1–6.

8600 – Quan hệ kinh tế và văn hóa giữa Trung Quốc và Việt-Nam (từ năm 1955 đến 1961) [8600 – “Economic and cultural relations between China and Vietnam (from 1955 to 1961)], 19–36.

Shen, Zhihua and Danhui, Li (2011). *Leaning to One Side: China and its Allies in the Cold War*. Washington DC: Woodrow Wilson Center Press.

Vu, Tuong (2016): *Vietnam's Communist Revolution: The Power and Limits of Ideology*. New York, NY: Cambridge University Press.

Zhai, Qiang (2000). *China and the Vietnam Wars, 1950-1975*. Chapel Hill: University of North Carolina Press.

Zhang, Shu Guang (2014). *Beijing's Economic Statecraft during the Cold War 1949–1991*. Washington D.C.: Woodrow Wilson Centre Press.

Author:

Path Kosal, Ph.D., Associate Professor of Political Science, Brooklyn College, City University of New York. ORCID: 0000-0003-2470-4021. E-mail: kosalpath@brooklyn.cuny.edu

Article history:

Received: June 19, 2020

Received in revised form: January 26, 2021

Accepted: February 28, 2021